

(Окончание. Начало в № 7.1.)

Против Бальцо: дуэль двух лучших пятиборцев планеты

Успехом в этом виде я обязан Лью Сайчуку, позднее он стал заслуженным тренером СССР и возглавлял сборную СССР по фехтованию, и Эдуарду Авакяну, который работал со мной в Армении. В этом виде я набрал 1102 очка и опередил финского спортсмена Линденмана, ставшего вторым, на 136 очков. Тарасов и Татаринов набрали по 762 очка - на международных соревнованиях, когда им обоим никто не отдавал, выявляя истинное мастерство. В стрельбе мои товарищи были по 193 очка и разделили 2-3 места. У меня было 188. В плавании победил Бальцо, а в беге - Линденман. В сумме пяти видов я сохранил звание чемпиона, вторым был Линденман, третьим - Тарасов, Татаринов - четвертым, пятым - венгр Надь и шестым - Бальцо.

- Но уже через год именно Бальцо стал вашим основным конкурентом...

- В 1959 году чемпионат мира проходил в небольшом городке в США. В нем было всего 6000 жителей, но располагались крупнейшие в мире шоколадные фабрики, фешенебельная отель и множество коттеджей для туристов на холмах с великолепными видами. По времени чемпионат совпал с пребыванием в США Никиты Хрущева. Поэтому внимание к нашей сборной было повышенное. Состав команды остался вновь неизменным: Новиков, Тарасов и Татаринов. Открытие турнира было впечатляющим: парад участниц конкурса красоты штата Пенсильвания, вручение спортсменам подарков - индийских золотых уборов, визит на шоколадную фабрику, а затем старт. Конный кросс - команда шестая, у меня в личном зачете 21-е место. Бальцо - второй. Начали фехтование. Из первых пяти боев я три проиграл. Состояние отвратительное - злюсь на себя, а тут еще подходить руководитель делегации, заместитель в Спорткомитете по хозяйству и начинать «воспитательную» беседу: «Ты зачем приехал? Честь Родины защищать или проигрывать?» С трудом стараясь сдерживаться, сказал ему: «Идите на трибуну, смотрите и не мешайте. Потом поговорим». Он, с угрозы в голосе, ответил: «Ладно, поговорим вечером». Начали фехтовать в восемь утра после завтрака. Перебивая на обед не было, а потом уже стало не до ужина. Поэтому взял с собой в зал холодное мясо, фрукты, в термосах горячий чай, кофе, бульон. Мне после провального начала удалось собраться и выиграть этот вид - набрал на 140 очков больше, чем у итальянца Франчини, и на 420 больше, чем у основного соперника Бальцо. В личной встрече удалось победить венгра на последних секундах поединка. Тут же ко мне подошел и поздравил руководитель делегации, но извиниться «забыл». Я, конечно, поблагодарил, но смотрел на него уже другими глазами. Во время стрельбы в одной из серий у меня случилась осечка - боек шелкнул, а выстрела не было. По правилам в этом случае спортсмен должен, не касаясь спускового устройства, не прикасаясь к писто-

лету другой рукой, положить его на стол, сделать несколько шагов назад и поднять руку, давая знать судьям, что с оружием произошла какая-то неполадка. Пистолета он касаться уже не может. Состояние в эти мгновения ужасное - осечка, а есть патрон в патроннике или нет? Не помню, как я выполнил все правильно, но выполнил. Стою - ничего вокруг не вижу и даже выстрелов не слышу. Вдохнул с облегчением только тогда, когда выяснилось, что патрон в патроннике есть и, действительно, произошла осечка. Проверил наличие патрона генеральный секретарь УИПМБ, чемпион Олимпийских игр 1948 года швед Вилли Грут. Он старался меня успокоить, но слова в такой ситуации мало помогают. Если

случилась осечка, то дают дотрелять, ну а если нет патрона - дотрелять выстрел. Меня эта встреча выбила из колеи - набрал всего 182 очка. Это был худший мой результат после 1954 года. Бальцо имел 184, а Тарасов - 191. После успешного выступления в стрельбе он поспешил почувствовать себя уже чуть ли не чемпионом мира - начал капризничать, обратился к руководству команды с жалобой на плохую еду. Видимо, так он понимал «чемпионское» поведение. Правда, кормили нас действительно неважно. Яличница, жареная свинина - американская еда без особого разнообразия, но навмино думать, что если тебя накормят деликатесами, то это повлияет на результат. Тарасова тем не менее отвели в ресторан, накрыли стол по его выбору. Видевшим это было смешно, но вида они не подавали, чтобы не портить человеку настроение. В плавании победил Бальцо, я был вторым. После кросса тройка призеров выглядела так: я в третьей раз подряд стал чемпионом мира, вторым оказался Бальцо, третьим - Тарасов. В третий раз подряд мы победили и командой. Все было хорошо, но в беге я получил травму - частичный разрыв мышц свода стопы и вывих голеностопа. Последние 600 метров бежал на одной ноге - правой не мог толкаться. После финиша, несмотря на положенный на ногу кусок льда, она почернела и распухла на глазах. Травма не помешала тогда победить, но имела далекие последствия: врачи лечили разрывы, а вывих не заметили. В результате нога у меня болела на протяжении всей моей дальнейшей спортивной карьеры. Лишь недавно, когда сделали подробный рентген, обнаружили тогдашний вывих.

Рим и Токио - две непохожие Олимпиады
- В 1960-м вы поехали на Олимпиаду фаворитом...

- В нашу олимпийскую команду вошли мы с Татариновым и чемпионом страны Ханно Сельг из Эстонии. Он заменил получившего травму Тарасова - во время учебно-тренировочного сбора при прохождении трассы конного кросса он упал вместе с лошадию. Для меня соревнования в Риме памятные двумя ошибками - перед конным кроссом я чуть пережал стремена. Если бы рядом был Шеленков, этого бы не произошло. Вторую ошибку совершил накануне фехтования. Поел вместо ужина фруктов, а потом съел мороженое. Утром сильнейшее расстройство желудка. Лекарства помогли мало, надо выходить на дорожку, а я не могу сделать выпад. В результате 36 побед и 21 поражение. В 1957 - 1959 годах на чемпионатах мира у меня было всего 20 поражений, а тут в одном турнире - 21! Отыграть упущенное не удалось. Чемпионом стал Имре Надь. Бальцо после падения с коня не смог выступать в полную силу и стал четвертым. Я в итоге занял пятое место, а Татаринов - шестое. Командой победили венгры. Мы остались вторыми.

- Отыграть удалось лишь через 4 года...
- На Олимпийские игры тогда не понал Бальцо - привез вместе с товарищем по команде несколько часов из Швейцарии, собираясь их продать. Попался, в результате был дисквалифицирован. Не совсем удачно оказался и состав нашей команды.

- Опять, как перед Играми в Риме, кто-то получил травму?
- Нет, дело было не в этом. В

ПЕРВОПРОХОДЕЦ

В этом году исполнилось 75 лет двукратному олимпийскому чемпиону, одному из лучших пятиборцев мира всех времен Игорю Александровичу Новикову

- По-моему, создалась ситуация, по которой можно сказать - наша коса на камень.

- Видимо. Дальше - больше. На заседании бюро олимпийской делегации СССР Чувилин заявил: «Новиков не в форме и его нельзя ставить в команду». С его стороны это было не самым умным и порядочным высказыванием - если бы я был в плохой форме, то сам попросил бы замену. Кроме того, он знал, что при выборе старшего тренера сборной со мной советовались в Спорткомитете и именно я рекомендовал его на эту должность. В общем, над его заявлением посмеялись, но обстановка в команде была нервная, да и на меня это подействовало. К сожалению, к тому времени в команде стала преобладать конкуренция, а не дух взаимовыручки.

Что касается самого турнира, то конный кросс выиграли австрийцы - в личном зачете на трех первых местах были их спортсмены. Венгры были восьмыми, мы - одиннадцатыми. Лично у меня было 26-е место, но отрыв был невелик. Фехтование выиграли венгры. Тут тут и сказала неважная обстановка в команде. Мокеев в бою со мной начал «тянуть резину» и вести схватку к ничейному результату. Это значило, что мы оба получим по «баранке» и команда потеряет очки. Чтобы избежать двойной потери, я был вынужден за несколько секунд до конца боя пойти в неподготовленную атаку. В результате проиграл. Поразили бурная радость и восторг по этому поводу Чувилина и Минеева. Собственная команда объединилась против меня - каждое мое поражение вызывало бурные овации этой троицы. Радость тех, кого я считал друзьями и единомышленниками, выбила из колеи, но все равно после двух видов мне удалось подняться на четвертое место. Это же место было и у команды. Поведение же моих коллег неприятно удивило зрителей, в их числе была и моя жена. Она потом рассказывала, что к ней подошли знакомые спортсмены и тренеры, высказывали сочувствие и интересовались, что происходит в советской команде. Но несмотря на все драгги, в стрельбе мы заняли первое место. В день плавания венгры попытались поймают меня на допинге - еще с тех пор, как я занимался «чистым» плаванием, перед заплывом я принимал глюкозу с аскорбинкой. В Токио я разломил пару ампул, процедил через марлю содержимое, а ампулы бросил в корзину для мусора. Видимо, венгры за мной следили и эки старший тренер приводит в раздевалку президента УИПМБ, вице-президента, члена административного совета Соколова, еще кого-то и показывает им эти ампулы - Новиков пил допинг. Взгляли они ампулы, а на них написано, что это глюкоза и аскорбинка. (Позже Соколов рассказывал, что Топельнд, посмотрев их, сказал: «Что ж, а я сахар ел, когда глюкозы не было»). В плавании я в свои 35 лет установил личный рекорд - и для победы по итогам пяти дней мне надо было в беге отыграть у Ференца Терека всего 21 очко - 7 секунд. За год до этого на чемпионате мира я выиграл у него в этой дисциплине около 30 секунд, но... Случилась вот такая история.

...Незадолго до Игр я получил травму икроножной мышцы и после этого участвовал в международном турнире в Москве. Выиграл четыре вида и хотел отказаться от участия в кроссе - считал, что подготовка к Олимпиаде важнее, но руководство

завело разговор о национальном престиже, спортивной чести и т.д. Пришлось бежать, превозмужая боль и усугубляя травму. Это было глупо, но за победу команде были положены премиальные от УИПМБ. После того турнира накануне Игр я 40 дней вообще не мог бегать, старался компенсировать это увеличением нагрузки в плавании, но беговой подготовки фактически лишился, а травму так до конца и не залечил. Поэтому на старт кросса я вышел не в лучшем настроении. Кроме того, было горько сознавать, что от золотой медали меня отделяют очки, фактически украденные теми, кого я считал своими учениками и товарищами по команде. В результате пяти дней борьбы я остался на втором месте,

так и не догнав Ференца Терека. Правда, мы все же одержали победу в командном зачете...

- Чем еще запомнились ваши последние в качестве действующего спортсмена Олимпийские игры?

- Запомнился мой день рождения. После окончания соревнований 21 октября я приехал на корабль, где разместились наши туристы, навестить Нину. Оказалось, что в этот день свое 35-летие празднует Лев Яшин, который был младше меня на два дня. Вместе с ним была его жена. Мы вместе отметили наши дни рождения, а заодно и мои медали. После Олимпиады победителям и призерам вручали правительственные награды за спортивные достижения. Я к тому времени был участником четырех Олимпиад, причем на последней выиграл «золото» и «серебро». В кулуарах говорили, что меня хотят наградить высшей наградой - орденом Ленина. По опыту награждений других олимпийских чемпионов, это не представлялось фантастикой. Однако меня наградили медалью «За трудовую доблесть». Позже я узнал, что главным противником представления меня к ордену был не кто иной, как...Чувилин. Так он решил «отомстить» мне за Токио. В Армении

Новиков - русский, а по-армянски говорит лучше, чем я». Косыгин спросил, кем меня считают в Армении - русским или армянином? Я ответил: «Русским сыном армянского народа». Он улыбнулся.

- Игорь Александрович, по-моему, вы сейчас говорите по-русски с каким-то акцентом.

- Совершенно верно. Дело в том, что общаясь в детстве со сверстниками-армянами, я освоил их язык и стал говорить на армянском без акцента, а на русском с акцентом, который сохранился до сих пор.

- Как прошел ваш последний сезон в качестве спортсмена?

- Из принципа я решил доказать, что остаюсь сильнейшим пятиборцем страны. Сделать это можно было только на международных соревнованиях. Я возобновил тренировки и быстро набрал форму. Уже в апреле 1965 года выиграл международный турнир на призы Совета министров Армении в Европе. Вторым стал мой лучший ученик Заходек, пятым - Вячеслав Белов, который специально переехал из Ленинграда, чтобы тренироваться в нашей школе. Командой мы опередили сборную СССР в составе Мокеева и знаменитых последствии Павла Леднева и Бориса Онниченко. В личных соревнованиях третье место занял Леднев. На чемпионате мира со мной поехали Мокеев и Леднев. Конный кросс выиграли венгры, занявшие все три первых места. У нас Леднев получил «баранку». В фехтовании Мокеев приготовил мне очередной «сюрприз». Традиционно мы начинаются с поединков между спортсменами одной страны. По негласному соглашению, в таких случаях слабо выступивший в конном кроссе «отдает» свои бои товарищам по команде. То есть в данном случае Леднев «проигрывает» мне и Мокееву. Я никогда и у кого не просил такой помощи. Вдруг ко мне подходит Мокеев и говорит: «Игорь Александрович, я отдам вам бой». Мне было надо настроиться, помня его поведение в Токио. Как бы то ни было, но когда во время боя он показал открытую руку, я спокойно сделал выпад. Альберт же сделал резкий отход и нанес укол, затем снял маску и засмеялся. Именно очко этого боя мне не хватало, чтобы единолично занять первое место в фехтовании. В командном зачете после трех ви-

Андрас Бальцо и вице-президент УИПМБ И.Новиков. Москва, Спартакиада народов СССР, 1967 г.

меня наградили почетной грамотой Верховного совета, а Спорткомитет СССР, по традиции, предоставил мне, как и всем чемпионом Игр, право на приобретение «Волги».

Последняя медаль - назло чиновникам
- Через год после Токио вы завершили карьеру...

- После Олимпийских игр я решил отдохнуть. Съездил в санаторий в Ггары, играл в футбол, плавал, но месяца три активно не тренировался. Обо мне как будто забыли. В Москве прошли учебно-тренировочные сборы национальной команды. Меня не вызвали. В «Советском спорте» писали, что Новиков уже старый, потерял форму. Впоследствии встретился с автором этих извинения. Председатель Спорткомитета СССР Машин невинно пытался объяснить мне, что взят курс на омоложение команды, что надо обкатывать молодежь. Конечно, при желании я мог, вероятно, пробиться в самые высокие кабинеты, обратиться к руководству страны. Ведь после Игр в Токио на Ленинских горах был устроен правительственный прием, и я разговаривал с Анастасом Ивановичем Микояном. К нам подошел Алексей Николаевич Косыгин. Микоян в шутку сказал: «Вот

дов мы шли впереди. В личном я опережал Бальцо на 36 очков. Он победил в плавании и сократил разницу до 22-х. Затем выиграл он и бег, став двукратным чемпионом мира. Я остался вторым, а третьим стал Терек. Мокеев остался шестым, а Леднев - двадцатым. Командой тоже победили венгры, мы были вторыми.

- Как же общий итог ваших выступлений в большом спорте? По-моему, международная федерация признала лучшим за всю историю пятиборья венгра Бальцо, а вас поставила в второе место?

У меня было 13 стартов на крупнейших турнирах планеты: четыре на Олимпийских играх и девять на чемпионатах мира. На чемпионатах мира я выиграл 9 золотых медалей: 5 командных и 4 личных, а также 5 серебряных и 1 бронзовую. На Олимпийских играх выиграл две золотые медали в командном зачете и по одной серебряной в командном и личном зачете. Говорят, что Бальцо за свою спортивную карьеру набрал на различных соревнованиях очков больше, чем я. Нисколько не умаляя достижений великого венгерского спортсмена, замечу лишь следующее: из семи личных встреч я выиграл четыре.

Владимир ВАШЕВНИК.

Общество с ограниченной ответственностью
«Управление спортивных сооружений «Динамо»
сдаст в аренду офисные и складские помещения
К Вашим услугам также бассейн, тир, спортзалы, теннисные корты, футбольное поле, турбазы в Васкелово.

Крестовский о. пр. Динамо, 44
тел: 235-78-16, факс 235-09-66